

Холод короткого клинка пробирал до костей. Чэн Но непроизвольно начал дрожать. Подавив дрожь, он упрямо поддерживал Бай Жуя, провожая его до дома. Короткий меч не пронзил его. Чэн Но ухмыльнувшись, сделал вывод.

Даже если Бай Жуй и способен безжалостно ударить его, они находятся слишком близко друг к другу. Основываясь на мании чистоты Бай Жуя, ему, вероятно сложно вынести, что чья-то кровь забрызгает его.

Дыхание Бай Жуя стало слабеть. Его взгляд сделался вялым, и рука, крепко сжимавшая короткий клинок, стала подрагивать.

Обеспокоившийся Чэн Но очень осторожно уложил мальчика на кровать. Он попытался вынуть из его рук короткий меч и отложить в сторону, но Бай Жуй не выпускал его, несмотря на то, что был почти без сознания.

Цао Тоу убежал за лекарством. Цзинь Юй и Чан Чунь хотели войти, но Чэн Но выставил их из комнаты, попросив их вскипятить воды. Затем он быстро снял окровавленную рубашку Бай Жуя и осторожно стащил с ног сапоги, рассеченные клинками ветра.

Бай Жуй еще ребенок, потому его тело всё еще не вполне развито. На его неширокой груди видна ужасная рана, место удара кинжалом выглядит словно кровавая дыра, и она до сих пор кровоточит. Раны на ногах не столь глубоки, но длинные порезы на его маленьких ступнях тоже истекают кровью.

В конце концов, это первый раз, когда Чэн Но видит подобные раны вблизи и его руки слегка дрожат. Осмотрев дом Бай Жуя, он взял чистую одежду и разорвал на полоски, прижав их к ране. Хлопковая ткань вскоре пропиталась кровью.

Он быстро пришел к выводу, что эти раны необходимо зашить...

Цао Тоу прибежал, запыхавшись, и передал ему лекарство. Чэн Но, не переставая прижимать края раны, быстро проинструктировал его:

— Цао Тоу, поторопись. Мне еще нужны иголка с ниткой и огонь.

Цао Тоу недоумевал, но побежал, чтобы найти требуемые предметы.

Все было быстро доставлено. Чан Чунь и Цзинь Юй также прибыли с горячей водой.

Чэн Но прокалил иглу на огне. Стиснув зубы, он сказал:

— Держите его руки и ноги.

Обезболивающего нет, поэтому Бай Жуй неизбежно будет испытывать боль. Когда такой маленький ребенок испытает такую боль, он обязательно будет вырываться. А у Бай Жуя все еще короткий меч в руках. Если из-за боли он будет отбиваться, некоторым из них может не повезти, и они пострадают.

Трое других детей развернулись, прижимая его руки и ноги к земле. Теперь они более или менее поняли план Чэн Но.

Когда все было готово, Чэн Но убрал хлопковую ткань и попытался представить, что кожа вокруг раны – это просто нормальная задача по вышиванию крестиком. Стиснул зубы и начал. От движения иглы в плоти у него заболели зубы.

В это время Бай Жуй вырывался со страшной силой, едва не разбросав всех четверых. Чэн Но быстро зашивал рану, одновременно мягким тоном успокаивая раненого:

— Это не так и больно... веди себя хорошо, Бай Жуй.

Цао Тоу и другие ошеломлены этими словами, а волоски на их телах встали дыбом.

То ли из-за того, что боль утихла, то ли из-за успокаивающих слов, но Бай Жуй, наконец, перестал сопротивляться, лишь его длинные ресницы всё еще подрагивали.

Наконец, Чэн Но закончил зашивать рану. Он тщательно смыл кровь теплой водой, нанёс на рану лекарство, а затем замотал все это куском ткани. Он также обработал травмы на ногах Бай Жуя.

К тому времени, как он закончил, лоб и волосы Бай Жуя вымокли от пота, а лицо стало еще бледнее. Чэн Но тоже весь вспотел. Взглянув на трех других измученных детей и про себя подумал, что Бай Жуй не хотел бы, чтобы так много людей видело его в беспомощном состоянии.

— Вы можете идти. Со всем остальным я разберусь, — сказал он им.

Поскольку Чэн Но учил их читать и писать, Цао Тоу и Цзинь Юй доверяли ему. В глубине души они считали его вторым после командира в своей банде. Чан Чунь приостановился было у двери, но ушел с остальными двумя.

Чэн Но подумал, что Чан Чунь не ожидал, что кусок нефрита принесет столько неприятностей... Чэн Но знал, что Чан Чунь хотел ему что-то сказать, но, очевидно, сейчас для этого не время.

Чэн Но вылил таз с окровавленной водой. Наполнил его чистой водой, а затем протер лицо и тело Бай Жуя. Лицо и губы Бай Жуя имели все еще пугающе бледный оттенок. Его кожа,

подобно нефриту, была действительно белой и слегка светящейся сиянием драгоценного камня. "Не осталось бы шрамов после швов ..." - с сожалением вздохнул про себя Чэн Но.

Он тщательно укрыл Бай Жуя тонким одеялом, а затем на цыпочках выбрался из дома.

Чэн Но подумал, что в этих обстоятельствах они должны хорошо позаботиться о Бай Жуне. Кроме того, этот ребенок произвёл на него очень хорошее впечатление.

Сбежав домой к старому Гэ, он спросил совета по лечению, так как тот разбирался в лекарствах. Жители этой трущобы обычно не имеют ничего общего с Бай Жунем, но его действия сегодня, должно быть, сделали его популярным. Старый Гэ дал Чэн Но некоторые рецепты для восстановления крови и дополняющие Ци. Он даже достал несколько лекарственных трав и попросил передать их Бай Жуню. Чэн Но, не стесняясь, взял их, улыбаясь и поблагодарив того.

На этот раз Лю Гуан отсутствовал в течение трех или четырех дней, поэтому дома осталось много риса вместе со свежим мясом, костями и съедобными грибами, включая грибы древесное ухо (Примечание: грибы древесное ухо, aka *Auricularia auricula* (По нашему Аурикулярия уховидная («Иудино ухо»)), - это тип черных грибов, которые, как говорят, имеют различные лекарственные свойства. Они должны укреплять Ци и питать кровь. Также они вкусные.).

Чэн Но уже научился умело пользоваться плитой. Порезав на мелкие кусочки мясо и грибы, он приготовил из них ароматный отвар. Наконец, он добавил улучшающие ци и тонизирующие лекарственные травы, подаренные стариком Гэ. Он попробовал рисовую кашу. Хоть каша слегка отдавала лекарствами, вкус оказался неплох.

Поскольку у Лю Гуана был отменный аппетит, в доме появились две новые большие керамические чаши. Чэн Но взял ту, которой раньше никогда не пользовался, осторожно вылив в нее рисовую кашу.

Придя в дом Бай Жуя он увидел, что тот еще не проснулся. Его изящные брови были нахмурены, что говорило об испытываемом дискомфорте. Чэн Но поспешно положил руку на лоб, чтобы проверить температуру.

К счастью, жара не было, видимо удалось избежать инфицирования раны.

У Чэн Но не хватило духу разбудить его, поэтому он просто пододвинул стул в сторону кровати и сел на него. Время от времени он вытирал пот Бай Жуя.

Небо начало темнеть. Чэн Но зажег лампу и выбежал из комнаты, чтобы разогреть рисовую кашу. Вернувшись, он осторожно потормошил Бай Жуя:

— Бай Жуй, проснись. Поешь что-нибудь, а потом продолжишь спать.

Прошло два часа, а Бай Жуй совсем не двигался. Его поза не менялась. Он и Лю Гуан, который всегда крутился во сне, совершенно противоположные крайности.

Веки Бай Жуя дрогнули, и вскоре его глаза открылись. Чэн Но был захвачен врасплох этими яркими, будто волшебными, глазами. Бай Жуй потянулся и коснулся ткани, плотно намотанной вокруг груди, обнаружив тщательно обработанную рану. Он не забыл произошедшего, прежде чем потерял сознание. Холодно взглянув на Чэн Но, он проглотил слово "любопытный" едва не слетевшее с его губ.

В тусклом свете, с точки зрения Чэн Но, Бай Жуй, сидевший на тонком одеяле, походил на раненое животное. Даже бдительность и отчужденность в его глазах, вызвала у Чэн Но жалость.

— Ты был без сознания в течение длительного времени, — сказал он, как ни в чем ни бывало, игнорируя меч у того в руках. — Я положил в эту миску риса некоторые травы, полезные для восполнения потери крови и Ци. Ешь, пока не остыло.

Он сам не ел в течение длительного времени, так что тайно сглатывал, чувствуя запах пищи.

Бай Жуй, однако, не испытывал благодарности. Взяв короткий меч и положив его на подушку, он попытался сесть в кровати и сказал:

— Не нужно. Уходи.

Чэн Но поспешно поддержал его одной рукой, помогая ему медленно сесть. Говоря себе, что Бай Жуй раненый ребенок, которому больно, и, естественно, он не мог злиться на раненого ребенка. Бай Жуй подсознательно хотел отстраниться, но у него кружилась голова, а в глазах стоял туман, так что ничего не вышло. Чэн Но сидел на кровати, приобнимая Бай Жуя. Ощущение тепла чужого тела заставило Бай Жуя напрячься.

Рука Бай Жуя взлетела, обнажив короткий меч. Одним быстрым и точным движением он поместил свой клинок на шею этого человека.

Он всегда был спокоен, но опять этот надоедливый человек заставил его изменить тон голоса:

— Отпусти или убью!

Чэн Но проигнорировал его вспышку. С некоторым трудом он протянул руки, взяв миску рисовой каши, и сказал:

— Ты уже говорил мне это раньше.

Бай Жуй угрожал убить его раньше, но он все еще здесь живой и здоровый. Скорее всего, Бай Жуй ничего не сделает и сейчас.

Но сейчас Бай Жуй вел себя, как ребенок. Раньше он вел себя как маленький взрослый, хотя, очевидно, он все еще ребенок. Где он научился подобному типу лицевого паралича?

Бай Жуй, восстановив самообладание, прошептал:

— Думаешь, я не убью тебя? — выпрямившись, и медленно повернувшись лицом к Чэн Но, он встретился с ним взглядами.

Чэн Но посмотрел вниз, на кусок ткани вокруг его груди. Там выступила кровь, кажется его рана снова открылась. Он не осмелился вновь дразнить Бай Жуя и сказал:

— Конечно, верю, что можешь... Но сейчас, просто поешь вкусного отвара, и я уйду, хорошо?

Бай Жуй не мог напугать его сейчас, но упрямство ребенка вызвало головную боль.

Они помолчали несколько секунд. Бай Жуй опустил свой короткий меч и холодно фыркнул.

— Если ты делаешь это в благодарность за сегодня, то не нужно, — медленно произнес он.

— А? — Чэн Но вообще ничего не понял.

— Я мерился силой с Чу Юньсюанем, — спокойно пояснил ему Бай Жуи. — Это не имеет к тебе никакого отношения.

Три лидера Лагеря Лань Юэ сформировали банду и были в сообществе боевых искусств в течение нескольких лет. Провести бой с одним из них было нужно, чтобы испытать себя и получить боевой опыт. Так как другая сторона сама пришла прямо к его порогу, было бы жалко для него упустить эту возможность. Несмотря на то, что он оказался ранен, он все же получил много пользы от боя.

Чэн Но услышал его слова, но не совсем понял о чем он, но сейчас он не мог игнорировать сказанное Бай Жуюм. Торжественно кивнув, он протянул ему ложку и улыбнулся:

— О, но я приготовил очень хороший рисовый отвар. Лучше не дать ему пропасть. В любом случае, ты нам косвенно помог.

— Чужими вещами не пользуюсь, — сказал вдруг Бай Жуй, на мгновение задержав взгляд на миске с кашей.

Синие вены внезапно вздулись на лбу Чэн Но. Сколько хлопот с этой мизофобией! Он еще раз толкнул ему миску и сказал:

— Ешь, миска и ложка новые.

Так Бай Жуя наконец-то убедили поесть. Его движения оставались очень слабыми, и он едва мог говорить, но брови постепенно расслабились. Чэн Но обрадовался этому, но его желудок издал несколько урчаний.

Он смотрел, как Бай Жуй снова лег, а затем быстро накрыл миску и ушел.

Холод короткого клинка пробирал до костей. Чэн Но непроизвольно начал дрожать. Подавив дрожь, он упрямо поддерживал Бай Жуя, провожая его до дома. Короткий меч не пронзил его. Чэн Но ухмыльнувшись, сделал вывод.

Даже если Бай Жуй и способен безжалостно ударить его, они находятся слишком близко друг к другу. Основываясь на мании чистоты Бай Жуя, ему, вероятно, сложно вынести, что чья-то кровь забрызгает его.

Дыхание Бай Жуя стало слабеть. Его взгляд сделался вялым, и рука, крепко сжимавшая короткий клинок, стала подрагивать.

Обеспокоившийся Чэн Но очень осторожно уложил мальчика на кровать. Он попытался вынуть из его рук короткий меч и отложить в сторону, но Бай Жуй не выпускал его, несмотря на то, что был почти без сознания.

Цао Тоу убежал за лекарством. Цзинь Юй и Чан Чунь хотели войти, но Чэн Но выставил их из комнаты, попросив их вскипятить воды. Затем он быстро снял окровавленную рубашку Бай Жуя и осторожно стащил с ног сапоги, рассеченные клинками ветра.

Бай Жуй еще ребенок, потому его тело всё еще не вполне развито. На его неширокой груди видна ужасная рана, место удара кинжалом выглядит словно кровавая дыра, и она до сих пор кровоточит. Раны на ногах не столь глубоки, но длинные порезы на его маленьких ступнях тоже истекают кровью.

В конце концов, это первый раз, когда Чэн Но видит подобные раны вблизи и его руки слегка дрожат. Осмотрев дом Бай Жуя, он взял чистую одежду и разорвал на полоски, прижав их к ране. Хлопковая ткань вскоре пропиталась кровью.

Он быстро пришел к выводу, что эти раны необходимо зашить...

Цао Тоу прибежал, запыхавшись, и передал ему лекарство. Чэн Но, не переставая прижимать края раны, быстро проинструктировал его:

— Цао Тоу, поторопись. Мне еще нужны иглолка с ниткой и огонь.

Цао Тоу недоумевал, но побежал, чтобы найти требуемые предметы.

Все было быстро доставлено. Чан Чунь и Цзинь Юй также прибыли с горячей водой.

Чэн Но прокалил иглу на огне. Стиснув зубы, он сказал:

— Держите его руки и ноги.

Обезболивающего нет, поэтому Бай Жуй неизбежно будет испытывать боль. Когда такой маленький ребенок испытает такую боль, он обязательно будет вырываться. А у Бай Жуя все еще короткий меч в руках. Если из-за боли он будет отбиваться, некоторым из них может не повезти, и они пострадают.

Трое других детей развернулись, прижимая его руки и ноги к земле. Теперь они более или менее поняли план Чэн Но.

Когда все было готово, Чэн Но убрал хлопковую ткань и попытался представить, что кожа вокруг раны — это просто нормальная задача по вышиванию крестиком. Стиснул зубы и начал. От движения иглы в плоти у него заболели зубы.

В это время Бай Жуй вырывался со страшной силой, едва не разбросав всех четверых. Чэн Но быстро зашивал рану, одновременно мягким тоном успокаивая раненого:

— Это не так и больно... веди себя хорошо, Бай Жуй.

Цао Тоу и другие ошеломлены этими словами, а волосы на их телах встали дыбом.

То ли из-за того, что боль утихла, то ли из-за успокаивающих слов, но Бай Жуй, наконец, перестал сопротивляться, лишь его длинные ресницы всё еще подрагивали.

Наконец, Чэн Но закончил зашивать рану. Он тщательно смыл кровь теплой водой, нанёс на рану лекарство, а затем замотал все это куском ткани. Он также обработал травмы на ногах Бай Жуя.

К тому времени, как он закончил, лоб и волосы Бай Жуя вымокли от пота, а лицо стало еще бледнее. Чэн Но тоже весь вспотел. Взглянув на трех других измученных детей и про себя

подумал, что Бай Жуй не хотел бы, чтобы так много людей видело его в беспомощном состоянии.

— Вы можете идти. Со всем остальным я разберусь, — сказал он им.

Поскольку Чэн Но учил их читать и писать, Цао Тоу и Цзинь Юй доверяли ему. В глубине души они считали его вторым после командира в своей банде. Чан Чунь приостановился было у двери, но ушел с остальными двумя.

Чэн Но подумал, что Чан Чунь не ожидал, что кусок нефрита принесет столько неприятностей... Чэн Но знал, что Чан Чунь хотел ему что-то сказать, но, очевидно, сейчас для этого не время.

Чэн Но вылил таз с окровавленной водой. Наполнил его чистой водой, а затем протер лицо и тело Бай Жуя. Лицо и губы Бай Жуя имели все еще пугающе бледный оттенок. Его кожа, подобно нефриту, была действительно белой и слегка светящейся сиянием драгоценного камня. "Не осталось бы шрамов после швов ..." - с сожалением вздохнул про себя Чэн Но.

Он тщательно укрыл Бай Жуя тонким одеялом, а затем на цыпочках выбрался из дома.

Чэн Но подумал, что в этих обстоятельствах они должны хорошо позаботиться о Бай Жуне. Кроме того, этот ребенок произвёл на него очень хорошее впечатление.

Сбежав домой к старому Гэ, он спросил совета по лечению, так как тот разбирался в лекарствах. Жители этой трущобы обычно не имеют ничего общего с Бай Жуем, но его действия сегодня, должно быть, сделали его популярным. Старый Гэ дал Чэн Но некоторые рецепты для восстановления крови и дополняющие Ци. Он даже достал несколько лекарственных трав и попросил передать их Бай Жую. Чэн Но, не стесняясь, взял их, улыбаясь и поблагодарив того.

На этот раз Лю Гуан отсутствовал в течение трех или четырех дней, поэтому дома осталось много риса вместе со свежим мясом, костями и съедобными грибами, включая грибы древесное ухо (Примечание: грибы древесное ухо, aka *Auricularia auricula* (По нашему Аурикулярия уховидная («Иудино ухо»)), - это тип черных грибов, которые, как говорят, имеют различные лекарственные свойства. Они должны укреплять Ци и питать кровь. Также они вкусные.).

Чэн Но уже научился умело пользоваться плитой. Порезав на мелкие кусочки мясо и грибы, он приготовил из них ароматный отвар. Наконец, он добавил улучшающие ци и тонизирующие лекарственные травы, подаренные стариком Гэ. Он попробовал рисовую кашу. Хоть каша слегка отдавала лекарствами, вкус оказался неплох.

Поскольку у Лю Гуана был отменный аппетит, в доме появились две новые большие керамические чаши. Чэн Но взял ту, которой раньше никогда не пользовался, осторожно

вылив в нее рисовую кашу.

Придя в дом Бай Жуя он увидел, что тот еще не проснулся. Его изящные брови были нахмурены, что говорило об испытываемом дискомфорте. Чэн Но поспешно положил руку на лоб, чтобы проверить температуру.

К счастью, жара не было, видимо удалось избежать инфицирования раны.

У Чэн Но не хватило духу разбудить его, поэтому он просто пододвинул стул в сторону кровати и сел на него. Время от времени он вытирал пот Бай Жуя.

Небо начало темнеть. Чэн Но зажег лампу и выбежал из комнаты, чтобы разогреть рисовую кашу. Вернувшись, он осторожно потормошил Бай Жуя:

— Бай Жуй, проснись. Поешь что-нибудь, а потом продолжишь спать.

Прошло два часа, а Бай Жуй совсем не двигался. Его поза не менялась. Он и Лю Гуан, который всегда крутился во сне, совершенно противоположные крайности.

Веки Бай Жуя дрогнули, и вскоре его глаза открылись. Чэн Но был захвачен врасплох этими яркими, будто волшебными, глазами. Бай Жуй потянулся и коснулся ткани, плотно намотанной вокруг груди, обнаружив тщательно обработанную рану. Он не забыл произошедшего, прежде чем потерял сознание. Холодно взглянув на Чэн Но, он проглотил слово "любопытный" едва не слетевшее с его губ.

В тусклом свете, с точки зрения Чэн Но, Бай Жуй, сидевший на тонком одеяле, походил на раненое животное. Даже бдительность и отчужденность в его глазах, вызывала у Чэн Но жалость.

— Ты был без сознания в течение длительного времени, — сказал он, как ни в чем ни бывало, игнорируя меч у того в руках. — Я положил в эту миску риса некоторые травы, полезные для восполнения потери крови и Ци. Ешь, пока не остыло.

Он сам не ел в течение длительного времени, так что тайно сглатывал, чувствуя запах пищи.

Бай Жуй, однако, был неблагодарным. Взяв короткий меч и положив его на подушку. Он попытался сесть в кровати и сказал:

— Не нужно. Уходи.

Чэн Но поспешно поддержал его одной рукой, помогая ему медленно сесть. Он сказал себе, что Бай Жуй был раненым ребенком, которому больно. Естественно, он не мог злиться на

раненого ребенка. Бай Жуй подсознательно хотел отстраниться, но у него кружилась голова, а в глазах стоял туман, так что ничего не вышло. Чэн Но сидел на кровати, приобнимая Бай Жуя. Ощущение тепла чужого тела заставило Бай Жуя напрячься.

Рука Бай Жуя взлетела, обнажив короткий меч. Одним быстрым и точным движением он поместил свой клинок на шею этого человека.

Он всегда был спокоен, но опять этот надоедливый человек заставил его изменить тон голоса:

— Отпусти или убью!

Чэн Но проигнорировал его вспышку. С некоторым трудом он протянул руки, взяв миску рисовой каши, и сказал:

— Ты уже говорил это раньше.

Бай Жуй угрожал убить его раньше, но он все еще здесь живой и здоровый. Скорее всего, Бай Жуй ничего не сделает сейчас.

Но сейчас Бай Жуй вел себя, как ребенок. Раньше он вел себя как маленький взрослый, хотя, очевидно, был еще ребенком. Где он научился подобному типу лицевого паралича?

Бай Жуй, восстановив самообладание, прошептал:

— Думаешь, я не убью тебя? — Выпрямившись, и медленно повернувшись лицом к Чэн Но, он скрестил с ним взгляд.

Чэн Но посмотрел вниз, на кусок ткани вокруг его груди. Он был запачкан кровью, кажется его рана снова открылась. Он не осмелился вновь дразнить Бай Жуя и сказал:

— Конечно, верю, что можешь... но сейчас, просто поешь вкусного отвара, и я уйду, хорошо?

Бай Жуй не мог напугать его сейчас, но упрямство ребенка вызвало головную боль.

Они помолчали несколько секунд. Бай Жуй опустил свой короткий меч и холодно фыркнул. Он медленно сказал:

— Если ты делаешь это в благодарность за сегодня, то не нужно.

— А? — Чэн Но вообще ничего не понял.

Бай Жуй спокойно пояснил;

— Я мерился силой с Чу Юньсюанем, это не имеет к тебе никакого отношения.

Три лидера Лагеря Лань Юэ сформировали банду и были в сообществе боевых искусств в течение нескольких лет. Провести бой с одним из них было нужно, чтобы испытать себя и получить боевой опыт. Так как другая сторона сама пришла прямо к его порогу, было бы жалко для него упустить эту возможность. Несмотря на то, что он был ранен, он все же получил много пользы от боя.

Чэн Но услышал его слова, но понял не полностью, но сейчас он не мог игнорировать то, что сказал Бай Жуй. Он торжественно кивнул и протянул ложку. С улыбкой он сказал:

— О, но я приготовил очень хороший рисовый отвар. Лучше не дать ему пропасть. В любом случае, ты нам косвенно помог.

Бай Жуй уставился на чашу на мгновение. Вдруг он сказал:

— Я не пользуюсь чужими вещами.

Синие вены внезапно вздулись на лбу Чэн Но. Сколько хлопот с этой мизофобией! Он еще раз толкнул ему миску и сказал:

— Ешь, миска и ложка новые.

Так Бай Жуя наконец-то убедили поесть. Его движения были очень слабыми, и он едва мог говорить, но его брови медленно расслаблялись. Сердце Чэн Но стало счастливым, но его желудок не мог не урчать дважды.

Он смотрел, как Бай Жуй лег, а затем быстро накрыл миску и ушел.

<http://bllate.org/book/15020/1327387>